

Искры истинной магии
Всполохи настоящего волшебства
Пламя подлинного чародейства
Огонь извечного колдовства

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М99

Серия «Фэнтези-коллекция»

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

М99 Мясоедов, Владимир Михайлович

Искры истинной магии: Искры истинной магии. Всполохи настоящего волшебства. Пламя подлинного чародейства. Огонь извечного колдовства: сборник / Владимир Мясоедов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 864 с. — (Фэнтези-коллекция).

ISBN 978-5-17-983060-3

Трое друзей, для которых рамки нашего мира всегда выглядели несколько тесноватыми, перенеслись в другую реальность, повстречав настоящего демона и выжив только чудом. Вокруг абсолютно неизвестные земли, населенные кровожадными нелюдьми и людьми, не слишком-то отличающимися от своих соседей. Обстоятельства играют против землян, но у них есть ум, храбрость и удача. А также медленно пробуждающаяся темная сила, которая спасает от одних проблем и встраивает в другие, куда более неприятные. И что же им остается делать? Только одно. Жить так, как они сами считают нужным, оглядываясь только на себя и постоянно решая, стоит ли игра свеч.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-983060-3

© Владимир Мясоедов, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Ночь. Старое кладбище. Компания сатанистов. Пентаграмма. Культисты не обращают внимания на пронизывающий ветер и странные тени, отбрасываемые лунным светом, все их внимание сосредоточено на предводителе — их гуру, даровавшем им новый смысл жизни в служении. Служении Тьме. Он один владеет их мыслями, волей и тем, что принято называть душой. Но многие из них уверены, как это ни странно, в ее отсутствии. Может быть, они и правы, кто знает? Да и если бы была она у них, надолго ли задержалась бы? Не один раз уже предьявлялись им доказательства величайшей силы их предводителя, и не один раз уже очередной неопит подписывал контракт кровью. Да сам темный священник совершенно не похож на посланника ада — средних лет, с простым лицом, страдающий излишней полнотой и даже немного лысеющий, но горе тому, кто усомнится в его власти, потому что тогда еретика будет явлено истинное лицо. И оно не будет человеческим, но вселит благоговение в сердца верующих. Необычайно холодно для летней ночи, и завывает ветер в ветвях, подобно неупокоенным душам. Сверхъестественных сил бояться нечего, они не посмеют причинить вред служителям культа, но все равно неудобно, обыватели заметили странную активность на погосте. По городу ползут слухи, будто это поднялся из могилы призрак старого колдуна, расстрелянного еще большевиками во время революции. Но как бы на эти сплетни не отреагировали правоохранительные органы и не устроили рейд, в надежде накрыть притон бомжей или наркоманов. От людей в форме можно ожидать больших неприятностей, если, конечно, не удастся договориться. Тучный жрец в рогатом капюшоне размахивает кривым ножом, обгаренным кровью только что убитой кошки, и вещает:

— О великий повелитель ночи! О трижды темнейший! О зовущийся...

Клубок синего огня падает сверху и взрывается с ослепительной вспышкой. Вслед за этим неведомая сила хватает сектантов и расшвыривает в разные стороны. Пара особо невезучих весьма сильно приложилась о чьи-то оградки, слышны стоны боли, проклятья и мат.

— Какого черта?! Нет, ну какого черта, я вас спрашиваю?! — Появившийся, казалось, из ниоткуда человек, одетый в черную кожаную куртку с намалеванной на спине мордой неизвестного чудовища, пинает ближайшего к нему неудачника. — Три года! Три очень долгих года

я настраивал энергетику на себя, и тут пришла толпа дилетантов и все испортила! А ты куда собрался? — обратил внимание новоприбывший на попытку наиболее трусливого сатаниста уползти на четвереньках. — А ну назад!

Взмахом руки он подбросил дезертира в воздух, задержал его там на несколько секунд, временно отменяя закон всемирного тяготения, и обрушил на землю. В воздухе повис неповторимый аромат общественного туалета. Причем для одного человека он был излишне сильным. Демонстрация мистической силы впечатлила многих.

— Дерзкий! — взвыл вставший наконец на ноги жрец. — Ты запла-тишь! Взять его, братья! Принесем же великую жертву господину на-шему!

— Валяйте, — усмехнулся странный пришелец, — посмотрим, сколько секунд сможет продержаться куча обгадившегося мяса против настоящего чародея.

Трое сектантов все-таки нашли в себе силы утвердиться на ногах и достать из карманов ножи, но всего одного взмаха пылающим лезвием, которое будто сгустилось из воздуха прямо в руках предполагаемого кандидата на заклинание, оказалось достаточно, чтобы сатанисты швырнули оружие на землю. Жар и искры, выпускаемые клинком, были вполне настоящими, и желающих убедиться в остроте лезвия не нашлось.

— В общем, так, подонки, — громким и уверенным голосом заявил пришелец, — вы запороли результат моей работы и за это ответите. Как практикующий черный маг говорю: жизнь ваша после столь опрометчи-вых действий сократится лет на пять, а будете возмущаться — на двад-цать пять! Можете не сомневаться, никого не пропущу, а теперь брысь с моей территории все, кроме рогатого. Кто останется — изуечу.

— А-а-а! — взвыл сатанист. — Господин, дай мне силу поразить врага твоего во славу твою! — Тело культиста раздалось в плечах, рога вспыхнули настоящим адским пламенем, а кривой нож засветился багровым светом. Жрец рванул вперед с невиданной для такой туши скоростью.

— Умри, червь! — Жертвенное орудие метит в чародея, и кажется, что нет силы, способной его остановить.

Пришелец резко взмахнул руками, разводя их в стороны. На пути бегущего появилась стена тьмы, перевитая сияющими молниями. Кин-жал сатаниста пропорол ее до середины, но пламя преисподней угасло. Предпринять еще какие-либо действия сектант не успел, его противник просто и без затей провел удар снизу вверх в челюсть. Жрец впал в состо-яние нокдауна, но ненадолго, так как следующий удар, на этот раз в глаз, свалил его на землю. Один из сектантов попытался подобраться к по-бедителю со спины, но нарисованная на куртке зверюга открыла пасть и плюнула небольшой струей пламени. Попасть не попала, но сподвигла храбреца на попытку установления нового мирового рекорда по бегу с препятствиями. Упавшего сатаниста тем временем осыпали яростными пинками, которые перемежались с малопонятной руганью.

Те из культистов, кто не сбежал раньше, при виде такого зрелища предпочли убраться подальше. Столь явного проявления высших сил им не случалось видеть еще никогда. Сомневающихся в словах жреца о его мистическом могуществе не осталось, но здравый смысл подсказывал, что тот, от кого они бегут, еще круче. И лучше быть подальше к тому моменту, когда прибывший вспомнит о своем обещании забрать у них пять лет жизни. А ведь он, наверное, сможет. Да и предводитель сатанистов наверняка не простит свидетелей своего поражения. Такие люди ужасны и жестоки, а напавший еще страшнее в своей непонятной силе. Да и люди ли они? Несколько убегающих даже пробовали молиться, дабы уберечься от тех жутких существ, которые схватились в поединке на кладбище. И большинство из них надеялось, что в их судьбе это был первый и последний раз столь явного вмешательства неведомых сил в реальную жизнь.

Ночь. Кладбище. Пять минут спустя. Загадочный пришелец вяжет руки лежащему без сознания сатанисту скотчем.

— Виктор, они ушли? — спросили молодым женским голосом из кустов.

— Нет, они улетучились, — ответили ей из-за широкого памятника. — Думаю самые резвые уже на границе города.

— Не, — не согласились где-то в ветвях росшего поблизости дерева, — самые шустрые уже каются батюшке во всех своих грехах разом и просят послушниками в ближайший монастырь.

— Таки всем заткнуться, а потом помочь мне вылезти, — прогундосили с характерным еврейским акцентом из пустующей могилы, — сам не выберусь, тут темно. И, кстати, посмотрите кто-нибудь, как этот жирдяй добился такого эффекта? Даже мне страшно стало, а вдруг настоящий чернокнижник?

— Ну и что бы он нам сделал? — Обладательница женского голоса вышла из укрытия, оказавшись невысокой русоволосой девушкой лет двадцати. — Мы и сами почти настоящие маги.

— Ага, — весело подтвердил спускающийся с дерева парень. — Иллюзионисты. Причем самоучки. Пугаем до полного уверования в Бога и черта без лицензии.

— А что, на этот вид деятельности выдают сертификат? — заинтересовались в импровизированном окопе. — Если надо, я организую. Дело хорошее, почти святое. И прибыльное, если правильно организовать.

— Если надо, ты и суверенное государство в комнате общаги сварганить сумеешь. — Сидящий за памятником громко зашуршал непонятным предметом, и из высокой травы, из плотно притоптанной земли к нему потянулись нити, напоминавшие темную паутину. — Вот гады, всю леску перезапутали. И блоки еще с веток снимать надо. Так что там у гуру припрятано, темный маг ты наш доморощенный?

— В лезвии галогеновая зажигалка, почти как у нас, — отозвался «чародей», — а в рясе телескопические накладные плечи плюс армированный бронеживот. Чем он начинил рога, не скажу, но горит медленно,

ярко и запах знакомый. Никак китайские фейерверки в дело пошли. А вот бегают толстяк шустро, видать, форму держит, да еще и за счет увеличения объема настоящим паровозом выглядит.

— Ну что, позовем кого следует или так до утра оставим? — спросила девушка. — Небось утром развяжут, а объясняться с носителями погон как-то не хочется. Не поверят, что здесь произошла настоящая магическая дуэль, еще хулиганство припишут, атеисты форменные.

— Но-но, они прирожденные друиды, — возразил древолаз, — каждый второй дуб дубом.

— Полежит, куда не денется, — решил «темный маг», — сейчас лето, тепло, не застудится. С утра мой сменщик обход будет делать, он милицию и позовет. А сейчас дружно убираем территорию, и не шалить мне тут, я как-никак здесь сторожем подрабатываю. Третий год уже. Образование у нас в стране, конечно, условно бесплатное, но и кушать хочется, а до диплома еще год остался.

Группа студентов удалилась в сторону домика сторожа, активно обсуждая, не взялся ли уж заодно и за выведение бомжей с территории кладбища. Они, конечно, относительно безопасные, но были случаи приставания к молодым посетительницам, навещающим вечерами усопших.

Из темноты бесшумно возникла прозрачная фигура и долго смотрела вслед уходящим.

— Молодцы, — прошептал призрак, — теперь я наконец-то снова смогу спокойно спать. Вот только могилку подновить надо бы. А то как-то неряшливо выглядит. Жаль, земляца вокруг освященная, жжется, паразитка. Эх, придется из-за ограды зачерпнуть...

Воздух задрожал, пошел волнами, и спустя пару секунд на месте пологого, заросшего травой холмика появилась пусть и не новая, но вполне добротная насыпь. Фигура начала было блекнуть и развеваться в ночной темноте, но на полпути вдруг резко передумала и вновь собралась в человеческий силуэт, причем даже более плотный, чем раньше. Призрачная рука вцепилась в едва виднеющуюся под свеженаваленной землей тряпочку. Самую обычную с виду тряпочку, если бы не светилась она под лучами луны.

— Это что же такое? Нет, это что такое, я вас спрашиваю?! — замогильным голосом взвыл призрак, окутываясь туманным ореолом и буквально светясь мертвенно-бледным сиянием. Лоскут в его руке рассыпался пылью, мигнув напоследок синим светом.

Вдалеке залаяли собаки, учуяв присутствие чуждой живому силы.

— Это ж индикатор! Нет, ну точно индикатор, чтоб в город опять татары нагрянули! Это ж под меня копают! Но кто? Кто?! Кто узнал, что я пролез в пограничную зону?! Какая сука сдала?!

Собаки разом умолкли. Животные под чутким руководством врожденных инстинктов решили: привлекать к себе внимание нечистой силы будет не самым лучшим способом уйти из жизни.

Призрак же продолжал носиться по кладбищу, периодически хватаясь за голову и пытаясь вырвать полупрозрачную бороду.

— Бросать, все бросать! Если сюда придет хоть один дозор граничный, от меня и души не останется! Дурак, старый дурак! Столько лет потратил, все коту под хвост. Сколько силы накопил, сколько духов при-манил, сколько осколков искр негасимых насобирал — и все впустую! Не уйти мне с таким за грань незамеченным, не уйти... Все бросить? Отправиться в навь как простой ведун деревенский? Так в прошлый раз едва ж сил хватило откупиться от падальщиков, а сейчас меня и вовсе навсегда в пещеры темные сошлют! Ну, лучше уж так, чем гибель без-надежная от сил предвечных.

Наконец определившись с решением, призрак вернулся к своей могиле, которая начала светиться темно-зеленым светом. Вверх от нее поднялись мертвенно-бледные светящиеся огоньки, которые прямо в воздухе свивались в цепочки, слипались в шарики, объединялись в гроздья.

Призрак зачарованно уставился на свое сокровище. Потом мотнул головой, вынул из воздуха такую же прозрачную, как и он сам, шашку и замахнулся на танцующих в воздухе светлячков. Поднял было руку до уровня плеч, но потом бессильно опустил ее вместе с оружием.

— Не поможет! — простонал призрак. — Столько всего скопил украд-кой за годы прозябания, столько насобирал добра бесхозного, своей ду-шою насквозь каждую оброненную искорку пропитал — и все в прах об-ратить?! Не смогу. Не успею просто: чтобы от себя такой кусок оторвать и отпечаток развеять, это ж не меньше года надо! Выследят, достанут. Даже из темницы Ящера достанут. Но и передать же ж некому! Нету ни сыновей, ни внуков, ни учеников! Да вообще ни одного настоящего мага в округе нету, так, недоучки какие-то бродят! Э-хе-хе-хе-хех, вот же молодежь пошла. Вроде и толковая, а присмотреть-то за ними и некому. Чуют в себе силу, таких же одаренных, как и сами они, держатся. В стаи сбиваются... В стаи. В шайки, в отряды, в группы, в ордена! Орден! Точ-но. Сделаю орден и пусть все эти трижды великие, что снизу, что сверху, хоть обыщутся меня. Перелью людям силу накопленную, да искорки их раздую поярче, много у меня накопилось бесхозных ошметочков, ох мно-го. Духов малых, подманных, вот только деть куда? Ладно, придумаю. Все почти отдам, а сам в навь уйду с тем, что останется. Луны мне, думаю, хватит. За неделю-месяц мое у них как свое станет, не сумеют ищейки след мой тогда отыскать. Ну-ка, куда там эти отроки ушли?

Призрачная фигура развеялась в воздухе и тут же собралась вновь, но уже в стене чьей-то квартиры. Давешних иллюзионистов, кажется, прибавилось, но тем не менее никто из них не почувствовал присутствия мертвого волшебника. Вот разве что самый толстенный и низенький обеспокоенно завертел головой и уставился как раз в тот угол, где на-ходился призрак, но его тут же отвлекла одна из девушек, и он забыл о странном мимолетном ощущении.

— А вот вы где, голубчики, примите же часть той силы, которой я об-ладал при жизни и приумножил после смерти, уж вы-то найдете ей при-менение, — тихо прошептал покойник, набрасывая на присутствующих

мягкие, но очень сильные сонные чары. В течение минуты все люди в комнате задремали. — М-да, — пробормотал призрак, — до того, как они очнутся, времени немного. Но мне хватит.

Глава 1

В полвосьмого утра меня разбудил телефонный звонок. В воскресенье. В единственный выходной! А ведь лечь получилось каких-то три часа назад. Что за самоубийца с мазохистскими наклонностями озабочился прервать столь желанный и редкий сон? А, ладно, сейчас опять глаза закрою...

Новая порция звонков, обрушившаяся на мои бедные уши, была еще более противна организму. Но на этот раз звонил не сотовый, который можно было бы и отключить, а стационарный аппарат, установленный в соседней комнате. Пришлось вставать. Босиком протопал к телефону с ясным пониманием простого факта: тот, кто звонит, совершает, возможно, самую страшную глупость в своей жизни.

— Алло, — недовольно буркнул я в трубку.

— Виктор! У меня получилось! Получилось! — вопил радостный и очень знакомый голос, чтобы не оглохнуть, пришлось даже отодвинуть ухо от динамика. Его обладатель рисковал бы получить в ответ немаленькую порцию ругани, если бы не одно «но». Голос был женским.

— Ленка, — опознал я звонившую, — ты что, с ума сошла? Утро же! Поимей совесть, чудище в юбке. Мы же вчера вместе по кладбищу слонялись, культивистов распугивая, а потом победу отмечали. Да что ты там такое орешь?

— Получилось, — не желала сбавлять голос моя подруга, — расклад сошелся!

— Чего сошлось? — не понял я.

— Карты! Все один в один! У меня наконец получилось! Спасибо, что научил, Вик, обожаю тебя! Приходи сегодня вечером, выпечки наготовлю, и остальных обязательно зови, или не зови — как хочешь, праздновать будем! Все, побежала, меня мать зовет, целую!

И отключилась.

— Понял, что ничего не понял, — задумчиво пробормотал я, ошарашенно глядя на трубку и пытаясь заставить ленивый спросонья мозг мыслить. Ленка решила послать подальше Артема, моего друга и ее весьма вероятного жениха, и призналась мне в любви? Нет, явный бред, эту парочку друг от друга надо растаскивать тракторами. А что тогда она на меня так обрушилась? Прямо-таки шторм из восторга, а не девчонка, вот другие бы так... Нетипичная беседа. О чем шла речь? Ага. Ясно. Сошлись карты. Видимо, тот комплект таро, который я подарил ей на день рождения в прошлом году. Хм, и стоило из-за этого такой огород городить? Она их раз в неделю обязательно раскладывает, по теории вероятности уже пора бы чему-нибудь и сбыться. Но праздник вечером — это очень

даже здорово, против домашней выпечки ничего не имею. Так и быть, прощу нахалку за столь ранний подъем.

Зевнув, проплелся на кухню, поставил чайник, после чего вернулся в комнату. Включил компьютер и отправился чистить зубы. Просмотрел обновления в парочке бесплатных библиотек, погонял немного виртуальных монстриков в старой, но все еще нравящейся мне стратегии, отправил письмо по аське своей девушке, хотя она не встанет раньше полудня. В общем, убил полтора часа на всякую ерунду. В десятом включил плеер с записью тяжелого рока и начал накачивать мышцы с помощью гантелей. Неплохой метод. Мне его двоюродный брат посоветовал: громкая музыка отвлекает от болевых ощущений в перегруженных мышцах, но, конечно, не настолько, чтобы не заметить опасную нагрузку, при которой можно получить травмы. Похожее можно использовать и при ходьбе на большие расстояния, только главное — не заслушаться и не попасть под машину. После разминки улегся на пол и стал медитировать.

Я давно увлекаюсь различными видами оккультизма, да и друзей своих на то же подбил. Во всех древних техниках есть рациональное зерно, иначе они бы столько не просуществовали. Да и к мистике тоже не следует относиться с пренебрежением, то, что еще двести лет назад считалось колдовством, теперь наука, жаль, то, что умели жрецы древних цивилизаций, — сейчас сказки. Хотя гипноз уже никто и не отвергает, бесполезно, а простейшую экстрасенсорику даже у меня получается применять. Пока успехи не велики — могу убрать зубную боль или успокоить человека, что умеет любая деревенская бабка и большинство шарлатанов, дающих объявления в газеты. Но тренировки не прекращаю, и как знать, что выйдет в конце: сплав современных знаний и старой мудрости может привести к очень интересному итогу. Я не слишком честолюбив, но в нашем мире, чтобы быть независимым, нужно иметь силу, а она так просто не приходит. Добиться результатов конечно же тяжело, но они окупят приложенный труд с лихвой. Многое ли, если честно, мне надо? Вообще-то да. Долголетие, крепкое здоровье, большая семья, всеобщий почет и уважение... список можно продолжать еще очень долго. И на пути к поставленным высоким целям пригодится любая ступенька. Так, что-то размышлял, отвлекшись от сиюминутных задач. Нужно сосредоточиться, расслабить тело, постепенно сбрасывая напряжение от ступней до макушки. Очищаю сознание от мыслей и чувств, я спокоен, я спокоен, в мою межбровную чакру упирается луч энергии, щедро расточаемой космосом. Он окутывает меня теплотой и спокойствием, заполняет естественные резервуары тела в чакре Муладхара, правда, точка эта вызывает улыбку, так как располагается в очень интересном месте — в основании позвоночника, но чего не сделаешь ради тренировки. Так. А теперь представляем, как энергия переходит в живот и оттуда распределяется теплотой и спокойствием. Тянемся сознанием за новой порцией и стараемся зачерпнуть побольше, преодолевая естественное сопротивление организма, не желающего усваивать излишнюю энергию. А как натурально, я почти чувствую... Черт! Горячо!

В голову будто ткнули раскаленным прутом, тело без подсказки от мозга подскочило, и я рефлекторно схватился за больное место руками. Стало еще хуже. Взвыл и понесся в ванную, где открыл холодную воду, едва не сорвав кран, и засунул голову под немного ржавую струю. Холод едва не заставил убрать голову обратно, но дискомфорт от непонятного жгучего ощущения оказался все же сильнее. Прождав с полминуты и решив, что дальнейшее закаливание может закончиться менингитом, я выключил воду и взглянул в зеркало. На лбу чуть выше уровня глаз пролегла ясно видимая красная точка ожога, и сейчас она еще ощутимо саднила. Ну ничего себе! Я в индуизм записался случайно?! Да вроде бы пока не тянет меня постричься налысо и орать: «В харю! Кришне! В харю Раме!» Значит, будем думать, чего со мной произошло, а это лучше всего получается на сытый желудок.

Приняв такое решение и помазав на всякий случай непонятное пятно йодом, пошел на кухню и стал искать, чем бы заморить червячка. После вчерашнего празднования победы над сатанизмом единственными оставшимися дома продуктами были ломоть хлеба и небольшой кусочек масла, примерно десятая часть от пачки. М-да, теперь я понимаю, зачем церковь собирала десятину: если каждый раз после борьбы за веру монахи так опустошали кладовые, то деньги у святош не задерживались. Ну ничего, мы не привыкли отступать, тем более сахар и заварка есть, а кипяток скоро будет. Спустя пару минут уплетая найденное с горячим чаем, принялся думать о том, что же все-таки со мной случилось.

Итак, я медитировал. Не в первый раз. И, будем надеяться, не в последний. Пытался собрать в пространстве немного силы, накачивая воображаемый свет в третий глаз. Затем мне стало горячо. Вывод: у меня получилось. Но у меня и раньше что-то получалось, но дальше того, чтобы успокоить расшатанные учебой нервы и частично снять усталость никогда не шло! Стоп! У меня получилось. У меня получилось! Именно так кричала Лена, когда разбудила меня телефонным звонком. Гм, интересно, очень, я бы сказал, интересно...

Мысль прервало гудение сотового. Судя по номеру — Ярослав. Несмотря на вполне русское имя и отчество Дмитриевич, его еврейские корни видны невооруженным глазом и слышимы даже оттоптанном ухом. Хотя может ли быть представителем вышеупомянутой нации парень, носящий на шее крест, читающий Библию и периодически пугающий всю компанию адскими котлами, если у него плохое настроение? Вряд ли. В общем, всем он хорош, вот только прекратил бы изучать магию, медицину и хакерство вперемешку, а то еще поднимет на ноги пациента, ждущего в морге безутешных родственников.

— Алло? — спросил я, уже начиная понимать, что нечто экстраординарное случилось не только со мной. — Чего звонишь, еще же даже полдень не пробил?

— Алхимик, ты как? — спросил взволнованный голос в трубке. — Ничего необычного не ощущаешь? Ты не торопись, подумай.

— Скажи лучше, не тянет еще варить лягушек и прочую гадость? — вмешался другой голос. — А то тут некоторые себя чуть ли не инквизитором возомнили, и теперь этой хитрой морде срочно нужно устроить показательное сожжение, а самого себя обкладывать хворостом неудобно. И вообще, мне чуть ли не ад на Земле напрогнозировали, представляешь?

Это Ассасин. Он же Артем. Жуткий тип. Мой заклятый друг, обладатель немалых сил, как физических, так и духовных. Останавливает взглядом девушек и раздевает их без помощи рук. Прозвище получил за то, что в пятом классе сдал при обыске зашедшей к нам в класс директрисе перочинный нож, лезвие которого было обильно смазано зеленкой, а из рукоятки торчал малозаметный, но острый шпик, смазанный смесью соли и краски. В детскую комнату милиции не попал только чудом, а на лечение нервов педагога, уколовшегося при рассматривании находки и перепугавшегося до трясучки, родителям пришлось изрядно раскошелиться. Но пыл к оружию у героя не угас! Он развивался и рос вместе с ним. Правда, российское законодательство внесло свои коррективы, и, чтобы не загреметь в тюрьму, пришлось придать оружию невинный вид. Теперь коронный трюк Ассасина, позволяющий избавиться от надоевшего собеседника, — это вдумчивое осматривание носимого арсенала. Три гарроты сосредоточенно проверяются на прочность (все три — лески разного диаметра, в случае чего, ты — рыбак), из рукава выпадает острая спица (да, и шитьем увлекаюсь, нитки в комплекте, показать?), в качестве талисмана носит на шее сюрикен, браслет на руке плавно трансформируется в кастет, толстая авторучка «случайно» теряет футляр для стержня, снабженного хвостовым оперением.

Тогда же получил свое прозвище и я. За идею с солью. К прозвищу прилагался домашний скандал и мой главный жизненный постулат, который я соблюдаю на протяжении всей жизни, — не попадаться! Попутно развивающееся увлечение химией в течение всех этих лет обеспечивало моих приятелей все новыми и новыми достижениями: самодельным перегонным кубом, с помощью которого мы втайне от родителей пытались получить самогонку (получили-таки, но оценить в силу малолетства не могли), напалмом (спички детям не игрушка, детям нужен огнемет), ожогами языка (не стоило пытаться варить лимонад из лимонной кислоты), светящимися в темноте масками (испугались сами, поэтому обошлось без жертв), невидимыми чернилами (подменяли ручки у наших недругов на контрольных, главное, чтобы не начало исчезать раньше, чем сдадут), самодельными хлопущками (хорошо, сообразил, что не стоит взрывать их в людном месте, могли приписать теракт) и другими крайне забавными вещами.

— Девчонок нет, пива нет, травы нет, в голове системный баг — не волнуйтесь, это ад! — снова подал голос Алколит, а именно такое прозвище получил Ярослав. Это ему принадлежала идея с самогонным аппаратом, поэтому мой друг едва не стал Алконавтом, с большим трудом и жуткими угрозами ему все-таки удалось выбить себе более пристойное